

18+

Екатерина Куликова

Цена свободы

Екатерина Куликова

Цена свободы

<https://litres.ru/74401673>

ISBN 9785007113076

Аннотация

Однажды Элора узнает, что знаменитая Королевская Академия Магических Искусств набирает студентов. Всего сто мест. И это её единственный шанс на свободу.

Какую цену заплатит девушка за свои действия, и что же ждёт её впереди?

«Цена свободы» — это история о том, как стать собой вопреки всему.

Содержание

Аннотация	5
Пролог	7
Пролог	8
Глава 1	16
Глава 2	24
Глава 3	31
Глава 4	38
Глава 5	47
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Цена свободы

Екатерина Куликова

© Екатерина Куликова, 2026

ISBN 978-5-0071-1307-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аннотация

Цена свободы

Однажды Элора узнает, что знаменитая Королевская Академия Магических Искусств набирает студентов. Всего сто мест. И это её единственный шанс на свободу.

Какую цену заплатит девушка за свои действия, и что же ждёт её впереди?

«Цена свободы» — это история о том, как стать собой вопреки всему.

Пролог

Пролог

Объявление о наборе прокатилось по нашему городу как порыв свежего воздуха. Золотые буквы на чёрном пергаменте сияли на каждой площади, у каждого фонтана, у входа в каждый магазин:

«Королевская Академия Магических Искусств (КАМИ) открывает набор учеников с высокими магическими способностями. Количество мест ограничено. Набор длится пять дней. Приём заявлений — только в этот срок.»

Наш городок был зауряден до скуки. Узкие брусчатые улочки, вымощенные неровными камнями; кошки спали на черепичных крышах, продавцы лениво перекликались на рынке. Двухэтажные домики из тёмного камня с покосившимися дымовыми трубами; деревянные ставни, выцветшие от дождя и солнца; железные ворота, ржавые от времени; фонари, которые зажигали лишь с наступлением сумерек.

Барон Дюпре правил здесь уже двадцать лет — строго, но «справедливо», если не считать тех, кто стоял ниже по статусу. Его герб — золотой фазан на тёмно-синем фоне — висел над входом в поместье; люди склоняли головы, когда он проезжал по главной улице в карете, запряжённой чёрными

лошадьми.

Для юной девушки здесь почти не было жизни. Никаких салонов, балов или приёмов — только четырёхстенные комнаты баронского дома и сад. Даже сестра, несмотря на таланты и лучшее образование, никуда не могла пойти: городок слишком мал, слишком зауряден, слишком ничтожен для благородной леди. Единственное развлечение — сидеть у окна и смотреть на проезжающие кареты, мечтая, что за пределами есть что-то большее.

Аланию сразу стали готовить в Академию. В тот же день мать приказала швеям сшить три новых платья, гувернантке — добавить ей три часа занятий магией. На столе лежала карта столицы с маршрутами до Академии, списками приближённых принца и заметками о «приемлемых манерах для брака с высшей знатью».

Ну конечно — главное в жизни девушки, по их мнению, удачно выйти замуж.

А мне оставалось молчать и не вмешиваться в семейные разговоры. Почему? Потому что отец нагулял.

Кто меня родил — я не знала: горничная, танцовщица из соседнего города, кто-то, кого отец не помнил после вина. Он признал меня, и его жене — баронессе с холодными глазами и идеальной осанкой — пришлось сказать, что это её ребёнок, чтобы не опозорить род. Важнее приличия, чем правда.

— Лора, — говорила она иногда, не глядя на меня, — «ты должна быть благодарна. Многие в твоём положении были бы отправлены в нищету».

Меня раздражало, как она умяляла моё имя.

Хотелось кричать: меня зовут Элора!

Но крики не меняют фактов, и я молчала, кивая, как послушная кукла.

Алании доставалось всё: новые платья, книги, уроки с лучшими учителями, внимание отца, похвалы матери. Мне — тумачи, старые платья, которые сестра носила один сезон и выбрасывала как «старомодные»; я их перешивала во что-то удобное и носила молча.

— Алания, милая, — раскладывала мать очередное платье, — «тебе нужно взять это платье. В этом году будет поступать принц, и его приближённые. Сразу подмечай, с кем он общается, и начинай охоту».

Для них всё в жизни — этап на пути к выгодному браку. Советы матери всегда сводились к одному: замужество — товарная сделка.

Мне казалось, что женщины — украшения для мужских коллекций.

Я стояла в углу и слушала. Внутри была готова отдать всё, лишь бы сбежать из этого дома, где меня держали как служанку; из города, где каждый знал, что я — «неправильная дочь».

Магия у меня была, и я училась по ночам, чтобы никто не видел.

Когда дом погружался в сон, я тайком выходила в сад, где старый дуб прятал меня от посторонних глаз. Там, под покровом ночи, я шептала заклинания из поношенного учебника, найденного на чердаке.

Магия пульсировала в груди, как второе сердце — огонь, который нельзя потушить. Наконец-то было что-то, что принадлежит только мне.

Магия помогала в быту: вода грелась сама, когда просили ванну; одежда складывалась в шкаф; полы мылись сами. Если бы не магия, я бы не выдержала. Хотя кого я обманываю — я и так на грани. Но магия давала иллюзию контроля.

Решение пришло после разговора родителей, который я подслушала случайно: они сидели в кабинете, голоса были

низкие и чёткие.

— Элора уже не ребёнок, — начал отец. — Но кто возьмёт её в приличный дом? О её происхождении ходят слухи, а приданого у неё нет. Для нас выгодные браки — это прежде всего нужные связи.

Мать провела пальцем по карте, словно считая пункты плана.

— Монастырь закроет этот вопрос. Там она будет под при-
смотром; люди забудут её как родственную проблему. Имя
семьи останется чистым.

Отец вздохнул, перебирая бумагами.

— Ладно. Если это разумно и практично, — сказал он, —
пусть будет так. Лучше всё скрыть, чем позорить род. Дей-
ствовать нужно быстро, чтобы не давать повода для разгово-
ров.

— Я займусь этим, — ответила мать холодно. — Под-
готовлю бумаги, договорюсь о покровителе при монастыре.
Всё будет выглядеть прилично. Тем временем мы вложим
силы в Аланию: Академия, балы, выгодные знакомства.

Я стояла за дверью и чувствовала, как холод ползёт по спине.

Монастырь.

Одинокая холодная келья.

Молитвы до седьмого пота.

Тишина.

Пустота.

Конец.

Идеальный план для такой бесполезной дочери, как я.

И я задумалась.

Академия принимала раз в пять лет. Обучение длилось от пяти до семи лет, в зависимости от силы: чем сильнее, тем дольше и глубже учат.

Ходили слухи, что после трёх лет обучения студентам предлагали работу по их способностям. Это был мой единственный шанс.

Я решила: надо попытаться поступить. Лучше жалеть о попытке, чем о том, что не попробовала вовсе.

В своей маленькой комнатке со сломанной мебелью я начала строить план побега.

Собрала минимум вещей: сменное белье, тёмный плащ и

удобные туфли.

Немного денег, которые копила, торгуясь на рынке; я научилась оставлять себе несколько монет, чтобы не вызвать подозрений.

Я вспомнила ближайшую почтовую станцию.

Ночь была тёплая и пустая. Я пошла на почтовую станцию — туда, где дежурили кареты. У заднего двора сидел возница с кривым шрамом на щеке. Подошла тихо.

— Нужна поездка в столицу, — сказала я коротко. — Без вопросов. Плачу сразу.

Он глянул на монеты, затем кивнул.

— Я отправляюсь сегодня в полночь. Как только завершится загрузка.

Возница не задавал лишних вопросов.

Домой я уже не вернулась, время поджимало.

Как только мешки с корреспонденцией были загружены, я села и прижалась к стенке. Возница закрыл дверь.

Мы уехали до рассвета.

И я не собиралась возвращаться назад. Пусть попробуют
меня остановить.

Глава 1

Глава 1

Поездка казалась вечностью. Колёса кареты глухо стучали по ухабам, и каждая яма отдавалась в рёбрах; от тряски у меня набились шишки на бёдрах, плечи ныли, а в голове звенело, будто кто-то непрерывно стучит ложкой по железной тарелке. Я упрямо держала глаза закрытыми и считала ритм — чтобы не думать о том, что оставляю позади, и не бояться того, что впереди.

Когда дверь тёмной кабинки распахнулась, свет врезался в глаза, и мир вдруг стал иным — резким, ослепительным, наполненным яркими красками. Город, который до этого был лишь мечтой, оказался живым: белые фасады почты блистали на солнце; крыши были покрыты синей черепицей, и казалось, что смотришь на море. У ворот каждого дома рос аккуратный цветник, а где-то вдали скользили мантии прохожих.

Я снова поблагодарила возницу и отправилась на поиски. Нужно было торопиться: сегодня последний день приёма в Академию, и каждый лишний шаг мог стоить мне шанса. Я начала бежать: ноги сами несли меня по ровной дороге, а город мелькал вокруг размытой картинкой — витражи, лавки, вывески, лица, которых я не успевала рассматривать. Всё,

что успевала замечать, — ровный ритм шагов под ногами и то, как оттягивает руку мой багаж.

Когда я ворвалась на территорию Академии, воздух словно изменился. Каменные арки, тяжёлые двери, ступени, обточенные бесчисленными ботинками — всё дышало историей. Я глубоко вдохнула и ощутила, как в горле сел комок: страх и эйфория в одном флаконе. Сердце колотилось, будто пыталось вырваться наружу и бежать вместе со мной.

— Девушка, до конца работы приёмной комиссии осталось три часа, — произнёс пожилой мужчина ровным голосом, и я услышала в нём не только предупреждение, но и приглашение. — Вам лучше сразу пройти на проверку навыков магических способностей, чтобы не тратить время.

— Спасибо, — пробормотала я и побежала снова, с чувством, что каждая секунда дорога.

У кабинета народа было меньше, чем я ожидала: многие приходили в первый день, когда объявления только развесили на столбах.

Кто-то толпился в группках и шептался, кто-то стоял поодиночке; пальцы теребили края плащей так, что ткани морщились, ножки постукивали по камню, кто-то выдыхал прерывисто и зажмуривал глаза, словно пытался вытеснить мысли. Некоторые всматривались в потолок, сжимая кулаки в карманах. В коридоре повисла тяжёлая атмосфера.

— Следующие пять человек, проходите, — послышался приятный женский голос.

Я наблюдала, как бедные и богатые, смелые и робкие подходили к кабинету. Но никто не выходил.

Я осталась в коридоре одна. Коридор опустел, двери захлопнулись, шаги и шёпот стихли — и тишина стала плотной, как стена. Сердце колотилось громко, в груди было тесно; казалось, что если сейчас опустить взгляд, шанс исчезнет вместе с ним.

А что если меня не позовут? — думалось мне. Мысли крутились в замкнутом круге: может, я недостаточно сильна. Я сжала кулаки, пытаясь взять эмоции под контроль.

Тишина растягивалась. Минуты превращались в удары часов, и я начинала бояться, что промедлила слишком долго.

— Следующие пять человек, проходите, — повторил голос под потолком.

— Здравствуйте, — неловко поздоровалась я и подошла к столам.

— Девушка, прошу вас положить руки на книгу, — сказала пожилая женщина с проседью в волосах.

Толстый фолиант был холодным и одновременно живым — будто под обложкой билось скрытое сердце.

Как только я положила трясущиеся ладони, книга вспыхнула изнутри: один край залило глубоким красным, другой — насыщенным фиолетовым. Цвета не просто встретились — они начали кружиться, словно два потока света, сплетающихся в медленном вихре. Они не смешивались; между ними осталась тончайшая граница, словно они были равны и

отказывались уступать друг другу.

Свет обволок мои руки тёплой волной, проник под кожу — и сразу ударил по глазам. Время замедлилось: звуки отступили, осталось только биение сердца и пульсация света, который становился то ярче, то тише, как дыхание.

Члены комиссии переглянулись; мужчина в пенсне склонил голову и посмотрел на меня с хитрым прищуром.

— Как ваше имя, студентка? — спросил он тихо.

Я едва слышала собственный голос. Сердце выбивало оглушающий ритм, я боялась поверить в происходящее.

— Элора Дюпре, — выдавила я, стараясь, чтобы голос не дрогнул.

Мужчина кивнул, сделал отметку в бумагах и произнёс так, будто объявлял приговор и благословение одновременно:

— Первый год — общее образование. Как одной из первых поступивших вам полагается комната на одного. Если хотите — можете воспользоваться этой возможностью.

Слова ударили меня теплом сильнее, чем свет фолианта.

Я поступила!

Комната на одного звучала как подарок — возможность начать новую жизнь.

— Спасибо, спасибо вам, — проговорила я.

— Не радуйся раньше времени, Элора. Твоя жизнь теперь будет далека от праздности, — усмехнулся один из профессоров.

Вот только я никогда не жила расслаблено.

А потом меня охватила паника: родители могли узнать о моём поступлении.

— Уважаемые профессора, можно задать вопрос? — чуть не плача заговорила я.

— Да, дитя, что тебя напугало? — мужчина в пенсне попытался меня подбодрить.

— Если мои родители потребуют отчислить меня, вы выполните их просьбу? — голос предательски дрогнул.

Профессора удивлённо переглянулись; я невольно захихикала от нервозности, но успела подавить смех.

— Обычно родители, наоборот, стараются отдать детей сюда. Почему такой странный вопрос? — удивился один из них.

— Я сбежала из дома, потому что меня хотели сослать в монастырь как ненужную дочь, — призналась я тихо.

Мне казалось, сейчас они откажут мне. Но профессор задумчиво посмотрел на меня и сказал:

— С этого дня вы находитесь под защитой КАМИ; ваши родители не смогут вас забрать, пока вы в стенах Академии. Идите, студентка.

Я вышла из кабинета с облегчением, будто с плеч упал груз. Казалось, у меня появились крылья.

— Привет! Меня зовут Исмира, я студентка шестого курса. Я провожу тебя на выход, — улыбнулась мне девушка.

— Но мне нужно в общежитие, получить комнату, — роб-

ко ответила я.

— Ого... поздравляю! В этом году семь человек поступили сразу, и ты — одна из них, — она пожала мою руку. — Пошли, я всё тебе покажу.

Исмира потащила меня из здания, тараторя о правилах академии. Я слышала слова, но понимала мало: в голове крутилось одно — я поступила.

— Исмира, кого это ты ко мне привела? — спросила на удивление молодая женщина.

— Представляете, в этом году только одна девушка поступила сразу, — бодро заявила Исмира.

И в этот момент в воздухе с хлопком появился свиток.

— Элора? — женщина взяла бумаги в руки и прочитала. — Я заведующая общежитием, донна Корнелия, — представилась она.

Не раздумывая, она позвала меня за собой и повела на третий этаж.

— Отдельные комнаты у нас только на одном этаже; здесь живут и парни, и девушки. Надеюсь на твоё благоразумие: отношения у нас, конечно, не запрещены, но мешают учёбе, — она показала мне свободные комнаты. — отстающих у нас из Академии выгоняют.

Я выбрала первую попавшуюся дверь. Это, в любом случае, было лучше, чем дома.

— Одежду и учебники получишь завтра. В период обучения носишь только форму академии. На балы не рассчиты-

вай. Здесь всё строго, — предупредила меня донна Корнелия. — А сейчас — ужин. Как раз, познакомишься с остальными.

В комнате я поняла: по сравнению с домом барона — это рай. У отца не было ни новомодных душевых, ни нормального туалета, а здесь всё было аккуратно. Но долго разглядывать комнату не стала — живот сводило от голода.

Выбегая, я наткнулась на парня, который поймал меня, не дав упасть.

— Элиан, смотри, мы ещё не начали учиться, а к тебе уже девушки липнут, — проворчал какой-то нахальный юноша, и все разразились смехом.

Мой спаситель держал меня крепко, с таким выражением, словно готов был их разорвать.

— Простите, как ваше имя? — спросил он мягко.

— Не важно, — ответила я и выпуталась из его рук.

И ушла, сверяясь с картой.

Как только я зашла за угол, раздался тот же издевательский смех и фраза:

— Цену себе набивает.

Мне даже не было обидно. Я понимала, кто здесь чаще оказывается в числе первых поступивших: принц и его друзья. Их готовят к такому с детства.

И мне не хотелось выяснять, кто из них принц, а кто остальные.

Столовая поразила размерами. С одной стороны стояли столы для преподавателей. Я узнала там и членов приёмной

комиссии.

Вежливо поклонившись, я пошла к раздаче.

— Это всё мне? — спросила я у полной женщины, которая накладывала огромные порции.

— Ешь, деточка, а то ты как тростинка, — сказала она и подмигнула. — Учёба тяжёлая, силы тебе понадобятся.

Я молча кивнула и улыбнулась доброй женщине.

Только я села за стол, в столовую вошли парни.

Я мельком взглянула на них, но сейчас важнее была еда. Мясное рагу, отбивная, фруктовый салат, травяной настой — запахи успокоительных трав заставили меня улыбнуться. Яблоко сразу отложила, чтобы взять его в комнату.

— Вы по запаху определили состав? — подошла ко мне женщина из комиссии.

— В основном, да, — ответила я, хотя усталость давила. — Там сбор успокаивающих травок и что-то ещё, но точно полезное.

— Я профессор Хельгарн, травология и зельеварение, — представилась она. — Думаю, мы найдём общий язык. — Загадочно улыбнувшись, она отправилась к выходу.

Вернувшись в комнату, которую уже начала считать своей, я поняла, как устала.

Легла под тёплое одеяло, но не смогла уснуть; слёзы подступили — от облегчения, что меня не поймали, и от понимания, что я смогла изменить свою судьбу.

Глава 2

Глава 2

Я проснулась к обеду.

Впервые так долго спала — и думаю, ещё не скоро получится снова растянуть сон до полудня.

Это моя сестра, по наивности, думает, что в Академии делают послабления. А я уже поняла, что расслабиться здесь будет просто некогда.

Я тоскливо посмотрела на душ, выскочила из кровати и, не успев даже заплести волосы, вылетела в коридор. Опаздываю на обед — это уже ясно.

В Академии сегодня было столпотворение.

У входа висели свежие списки поступивших. Толпа жужжала, как улей. Я мельком взглянула на цифру: всего сто человек.

Сто.

Так мало.

Живот свело от ощущения: мест мало, конкуренция жёсткая, и я — смогла.

Я поступила.

Войдя в столовую, я опять поклонилась профессорам за преподавательским столом и направилась к раздаче.

— Тростиночка, а почему тебя не было на завтраке? Не

хорошо пропускать самый главный приём пищи, — начала раздатчица, уже наполняя мою тарелку.

— Извините, я проспала, — покаялась я. — А как к вам можно обращаться?

— Зови меня тётушка Сои, — она протянула мне что-то в тряпочке. — Там пирожки. Возьми в комнату, только чтобы никто не видел, — и подмигнула.

— Тётушка Сои, вы очень великодушны, спасибо вам.

От заботы постороннего человека захотелось расплакаться, но я вцепилась в край тряпочки и взяла себя в руки. Слезы здесь ничего не решат.

Только я устроилась за столом, ко мне под села Исмира и ещё одна девушка.

— Ты же не против? — уточнила она вежливо.

— Конечно нет. Садитесь. Я как раз хотела спросить, как работает библиотека.

— Библиотека здесь не закрывается, — начала вторая девушка. — Студентам иногда приходится там ночевать, потому что не хватает времени выполнять задания.

— Тихо, Амми, а то напугаешь первокурсницу, — засмеялась Исмира.

И тут в зал вошла великолепная шестёрка. За ними — толпа девиц, пускающих розовые слюни, как будто они только что увидели нечто священное.

— Кажется, в этом году многих исключат, — задумчиво сказала Амми, рассматривая этот балаган.

Я взглянула на Элиана. Что-то в нём отличалось от парней вокруг: не было того высокомерия во взгляде, которое так явно читалось у его друзей.

Увидев меня, он махнул рукой и улыбнулся. Сердце ёкнуло, но я отвернулась. Кто бы мне ни понравился, узнав мою историю, отвергнет меня. Лечить разбитое сердце будет куда сложнее, чем избегать привязанностей.

Сейчас стоит думать об учёбе и будущем.

— Элора, а зачем тебе в библиотеку? Занятия начнутся только через два дня. Да и заданий первое время у вас не будет, только лекции, — удивилась Исмира.

— Я совсем ничего не знаю, хочу хоть что-то изучить, — обтекаемо ответила я.

— Так ты не из знати? — удивилась Амми.

— Нет. А тебя это смущает? Я могу пересесть, — сказано спокойно, без тени обиды.

— Наоборот, я даже рада, — девушка улыбнулась, и в улыбке было настоящее облегчение. — Нам с Амми скоро на практику, — как-то удручённо добавила Исмира. — Там как раз будет хватать аристократов.

— А какой у вас факультет? — заинтересовалась я.

Девочки переглянулись, и Амми ответила:

— Целители мы. Но так как мы накосячили в прошлом году, нас отправляют омолаживать избалованных дамочек... и иногда дядечек.

Я смотрела на них в шоке.

— Да не удивляйся, — рассмеялась Исмира. — Просто мы хотели сделать подарок профессору Хельгарн и изобрели зелье и заклинание, которое омолаживает.

— Получилось? — почему-то шёпотом спросила я.

— Ей девяносто шесть лет.

Мой рот окончательно открылся. Вчера профессор Хельгарн выглядела максимум на пятьдесят.

Распрощавшись с девочками, я отправилась в библиотеку искать значения цветов магии, которые не давали мне покоя. Было очень интересно, почему меня сразу приняли. Нашла почти сразу.

«Красный цвет — это знамение силы разума. Студентов, чья магия проявляется в этом оттенке, чаще всего направляют на факультет зельеварения: они обладают редкой интуицией, позволяющей находить новые формулы и складывать их в стройные системы. Их руки помнят рецепты, которые ещё не записаны, а взгляд способен увидеть скрытую связь между компонентами, недоступную другим.

Фиолетовый цвет — великая редкость. Его носят правящие роды и те немногие, кто обладает чистой силой воли — качеством, встречающимся крайне редко. Это не просто упорство, а внутренняя твёрдость, позволяющая не сломаться под давлением, не поддаться искушению и идти своим путём, несмотря на препятствия.»

Чистая сила воли? Интересно звучит.

Я пересмотрела уже много учебников. И тут в руки мне

попалась небольшая рукописная тетрадь, с помятой обложкой и пятнами от чернил.

«Сегодня к нам поступил юноша с красно-фиолетовой силой. Опасная смесь — красный разума и фиолетовый воли, сплетённые в один поток. Такое случается крайне редко, но каждый раз предшествует переменам в мире. Люди с такой силой не просто меняют судьбы — они перекраивают их, и вокруг них жизнь начинает течь по-новому. Они приносят благо тем, кто рядом, и несут перемены тем, кто сопротивляется.»

Хммм. Я надеюсь — в лучшую сторону?

Хорошо, хоть что-то я нашла.

Выходя из библиотеки, меня подхватила весёлая толпа, которая смеялась и звала всех посмотреть на представление.

Мы вышли к главному входу Академии и увидели плачущих девушек рядом с большими сундуками.

— В академию запрещено проносить столько вещей, леди. Вам они не понадобятся. Вы будете ходить в форме, — наставительно говорил мужчина, который ранее отправил меня к нужному кабинету в день поступления.

— Помню, ректор пять лет назад то же самое говорил, — засмеялась Исмира.

— Это ректор? — удивилась я. — Почему тогда он не был в составе комиссии?

— Скажу тебе по секрету: он первый оценивает поступающих и направляет по всем кругам ада, если ему что-то не

нравится, — засмеялась Амми.

В толпе девиц я увидела Аланию с матушкой.

И надо же было в этот момент кому-то толкнуть меня сзади.

Я неловко упала на колени — и теперь уже меня увидела моя семейка.

— А ты что тут делаешь? — маменька подошла и схватила меня за волосы.

— Отпустите девушку! — я услышала голос Элиана.

— Это моя дочь, я не разрешала ей здесь находиться.

— Леди, она студентка этой Академии и находится под защитой короля. Прошу быть более воспитанной. — встал на мою защиту ректор.

Она резко отпустила меня, что я чуть не упала полностью.

— Я требую её отчисления, — высокомерно произнесла леди Дюпре.

— Желаете её отчисления? Тогда вам нужно обратиться к королю. Но скажу ещё одно: ваша вторая дочь была принята лишь из-за Элоры. Мы не предполагали, что у вас такие семейные отношения, так что мы будем с особой тщательностью следить за Аланией Дюпре.

— Я этого так не оставлю, — она развернулась, подошла к своей дочери и что-то прошептала ей на ухо.

— Элора, — я увидела руку, которую протягивал мне Элиан.

— Спасибо, — со слезами на глазах я поднялась и убежала

в свою комнату.

Кажется, моя спокойная жизнь закончилась, так и не успев начаться.

Глава 3

Глава 3

Два дня до начала учёбы пролетели как одно дыхание.

Я сидела в пустой библиотеке среди стеллажей с пожелтевшими фолиантами, запахом пыли и воска от свечей.

Только я и тишина, в которой легче всего слышались собственные мысли. Выданную канцелярию я разделила по предметам, оставив одну тетрадь для личных заметок. Туда записывала всё новое: странные формулы, похожие на узоры, и жемчужины бытовой магии, которые могли помочь в самых неожиданных ситуациях.

Тетрадь быстро наполнялась, и я с удивлением замечала, как из простых наблюдений рождались заклинания — не всегда полезные, зато остроумные.

Тётушка Сои продолжала тайком подкармливать меня. Я заходила к ней после всех, когда столовая уже пустела, и ела медленно и без особого аппетита.

— Ты опять последняя, — улыбнулась тётушка Сои, подвигая мне тарелку. — Ешь, деточка. Тебе силы нужны.

— Спасибо, — прошептала я. — Вы очень добры ко мне. Мне хотелось расплакаться от этой заботы.

На ужине, задумавшись и ковыряясь вилкой в салате, я почувствовала тяжесть руки на плече. Я вздрогнула, вилка

выскользнула и с глухим звоном упала на пол. Сердце ёкнуло.

— Студентка Элора, я бы хотел с вами побеседовать, — произнёс ректор, голос его звучал ровно и нейтрально.

Я не сразу поняла, хорошо это или плохо. Внутри всё сжалось.

— Да, ректор Каспиан, — ответила я, стараясь удержать голос твёрдым.

— Тогда подойдите в мой кабинет.

Я отставила тарелку и пошла за ним. Коридоры Академии были прохладны. И я поёжилась от легкого сквозняка.

Ректор шёл легко, а я — чуть медленнее, будто каждое движение могло изменить судьбу.

Он привёл меня в кабинет — место строгой практичности. Стены обтянуты тёмным дубом, над письменным столом висела карта магических потоков с мерцающими кристаллами. На столе — свитки и чашка с настоем, от которого шёл аромат лимона.

— Баронесса Дюпре подала прошение королю о вашем отчислении, — начал он, не отрывая взгляда от меня. — Пока это неофициально. Но я могу вас успокоить: вы останетесь.

Я почувствовала, как внутри всё сжалось ещё сильнее.

— Почему вы так добры ко мне? — выдавила я.

— Это не доброта, Элора. Ваша магия сильна. Она равна силе принца. Только он культивировал её с детства, а вы, по-видимому, занимались ей редко. А значит, ваша магия мо-

жет показать самые неожиданные результаты.

Я покраснела.

— Я пользовалась лишь бытовой магией, — шепнула я.

— В связи с этим вам введут дополнительные предметы, обязательные для экзаменов. Вам будет сложно, Элора.

— Вы меня предупреждаете или пугаете, ректор Каспиан?
— удивлённо спросила я.

— Скорее предупреждаю. Так что идите, готовьтесь. Завтра у вас первый учебный день.

Утро первого дня началось с громкого сигнала.

И теперь такое пробуждение будет каждый день.

Нашу группу собрали в большой аудитории: высокий купол, витражи, сто человек в одинаковой форме. Волосы девушек должны быть зализаны, хвосты убраны под сетки. Парням повезло с этим больше.

Шум стоял невероятный. Все что-то обсуждали, чем-то хвастались. Посередине зала расселась «великолепная шестёрка». И их со всех сторон облепили девушки. И конечно, среди них была моя сестрица.

Звонок ударил по ушам.

— Тишина в аудитории! — ректор вошёл, и его голос разрезал разговоры.

Я встала и поклонилась. Смех прошёл по залу.

— Что за смех? — строго спросил ректор. — Единственный студент проявил уважение к преподавателю. А здесь собрана, в основном, элита нашего королевства, которую долж-

ны были обучать подобающим образом. — произнес он строгим голосом.

Все замолчали.

— Сегодня тема нашего урока — создание Королевской Академии Магических Искусств. Я не буду читать лекцию. Я хочу послушать, что расскажете вы.

Мне стало стыдно, ведь я даже не задумалась, как и когда открыли это заведение.

Один из «шестёрки» — высокий юноша — поднял руку.

— Студент Тобиас, прошу, — сказал ректор.

— Тысячу лет назад, — начал он, поднимаясь со стула, — эта земля дрожала от кошмаров войны. Королевство разрывали внутренние смуты: бароны воевали с баронами, король терял власть, кровь лилась рекой. И тогда правящая династия поняла — силу нельзя оставить хаотичной. Её нужно направить. Добавить структуру. Сделать инструментом, а не разрушением.

Он сделал паузу, глядя на нас. Сто пар глаз смотрели на него, не отрываясь.

— Так появилась Академия. Не просто школа. Не просто место для обучения магии. Это был проект короля и влиятельных баронских семей. В обмен на мир они получали право обучать своих детей и подниматься в иерархии. Но главное было не в этом. Главное — в том, что Академия стала механизмом политических союзов. И одна из важных ролей Академии — отбор невест. Знаете, что это значит? Это зна-

чит, что Академия стала местом, где отбирали невест для привилегированных. Не через банальное сватовство. А через испытания. Через проявление силы. Умения. И, что важнее, характера.

В зале повисла тишина. Кто-то перестал дышать.

— Академия держала баланс, — продолжил он тише. — Формировала магов. И одновременно поддерживала политическую стабильность монархии. Без неё королевство рассыпалось бы на куски. С ней — держалось.

Он загадочно улыбнулся.

— История не заканчивается, — сказал он в конце. — Она продолжается. И сейчас вы её пишете.

Зал молчал. Потом кто-то захлопал. Потом другой. Потом — все.

Мне кажется, сейчас девушкам дали понять, что отбор невест уже начался.

— Прекрасное повествование, Тобиас, — сказал ректор. — Я запомню ваши ораторские способности.

Тобиас поклонился и сел.

Урок продолжился, но впечатления от голоса и рассказа Тобиаса остались.

Второй урок — зельеварение с профессором Хельгарн.

Профессор Хельгарн вошла в аудиторию и сразу начала свой рассказ.

— Некоторые травы могут спасти жизнь, — начала она, оглядывая зал. — А другие — отнять её.

На доске она написала: мелисса, валериана, аконит, белладонна.

— Мелисса успокаивает. Аконит убивает.

Я подняла руку.

— А если взять аконит в крошечной дозе?

Профессор посмотрела на меня.

— Тогда он станет лекарством от лихорадки.

— Значит, одно и то же растение может быть и ядом, и лекарством?

— Верно. — Она указала на меня пальцем. — Всё зависит от дозировки. От способа приготовления. От того, кто и зачем это использует.

— Но как понять, где граница? — настаивала я. — Где предел, после которого лекарство становится ядом?

Профессор улыбнулась.

— Интуицией. И опытом. И знаниями. Кто-то варит зелье для спасения. Кто-то — зелья смерти. Разница в том, зачем вы это делаете.

— А если человек не знает, что делает? — спросил парень на последнем ряду. — Если он просто ошибся в дозировке?

— Тогда он убьёт не того, кого хотел. Или убьёт себя.

В зале повисла тишина. Кто-то перестал дышать.

— Белладонна расширяет зрачки, — продолжала профессор. — В малой дозе — лечит спазмы. В большой — останавливает сердце.

— А как отличить, когда какая доза нужна? — не унима-

лась я.

— По симптомам. По состоянию пациента. По опыту.

— А если опыта нет?

— Тогда делайте это под присмотром и набирайтесь опыта. — усмехнулась она.

Я замолчала. Внутри что-то шевелилось. Здесь я могла задать вопрос. Здесь я могла понять.

— Есть ещё вопросы? — спросила профессор.

Никто не поднял руку.

— Хорошо. Будем считать, что первый урок зельеварения вы прошли. И я очень рада, что вы так активны.

Мне понравилось: на этом уроке я чувствовала себя увереннее.

Глава 4

Глава 4

Третий урок — потоки магии с профессором Кобусом.

Войдя в аудиторию, он сразу предупредил:

— Вам будет трудно.

И действительно.

Формулы, потоки, узлы, резонансы. Голова шла кругом.

— Неправильный поток ведёт к сбоям, — говорил Кобус, указывая на доску. — Кто скажет, как исправить?

— Нужно перенаправить узел через центр, — сказал Элиан.

Кобус повернулся к нему.

— Верно. Садитесь.

После занятия я вышла с гудящей головой. Я шатко шла по коридору, и стены будто плыли перед глазами.

Я записала все книги, которые посоветовал для изучения профессор Кобус. И кажется, на выходные уже есть планы, а это ещё только первый день.

Обед.

Но вот настало время обеда.

Я вошла задумчивая в столовую и по привычке поклонилась столу преподавателей.

Взяв поднос, я села к девочкам.

— Элора! — обрадовались они. — Как ты?

— Жива, — усмехнулась я, опускаясь на стул. — А вы?

— Завтра уезжаем на практику, — ответила Исмира, кусая хлеб. — Омолаживаем дамочек в поместьях. Помнишь, мы говорили?

— Помню.

— А у тебя как?

— Устала. Голова гудит.

— Это от потоков магии? — уточнила Амми.

— Да. Кобус сказал, что будет трудно. Не соврал.

— Не переживай, — Исмира толкнула меня плечом. — Я дам тебе свои конспекты. Там проще, чем кажется.

Я подняла глаза и увидела её. Сестра сидела в центре зала, улыбка на губах, глаза горели. Она заметила меня и чуть приподняла бровь — вызов. Я отвела взгляд.

В столовую вошла «великолепная шестёрка» и поклонилась преподавателям.

Профессора удивленно переглянулись и кивнули в ответ.

— Кажется, Элора меняет порядки в Академии, — засмеялась Амми.

Ещё немного поболтав с девочками, я отправилась в аудиторию. Внутри всё дрожало. Это только первый день, а я уже боюсь. Нужно взять себя в руки.

Четвёртый урок — психология врага с профессорой Хотгар.

Она холодно и с наслаждением рассказывала, где искать

слабости противника. Её внешность сложно было связать с тем, о чём она говорила: миловидное лицо, мягкие черты, но в глазах мерцала искра маньяка.

— Страхи, привычки, паузы в движении, — говорила она. — Кто найдёт паузу — найдёт уязвимость.

— А если противник не показывает страха? — спросил кто-то.

— Тогда он показывает гнев. Гнев — это тоже страх, просто замаскированный.

Мне стало страшно: знание легко превращается в инструмент для разрушения.

— Допустим, — продолжала профессор, — вы в бою. Противник замахивается, но его рука на долю секунды замирает перед ударом. Это значит, он сомневается. В этой паузе — его слабость.

Она сделала шаг вперёд.

— Или противник отступает слишком быстро. Это значит, он боится вашего заклинания. Вы видите это — и бьёте туда, куда он не ожидает.

— А если я не хочу использовать это против людей? — спросила я.

Профессор улыбнулась.

— Тогда кто-то другой использует это против вас.

В зале повисла тишина.

Я поняла: здесь учат не только защищаться. Здесь учат атаковать. Внутри всё сжалось.

Я никогда не хотела этого.

Но чтобы выжить, придется следить за своими привычками, и оттачивать все заклинания.

Пятый урок — основы медитации.

Мягкие голоса, дыхание под счёт, медленные движения.

— Закройте глаза, — сказал инструктор. — Дышите. Сосредоточьтесь на внутреннем огне.

Я закрыла глаза. Тревога в грудной клетке сжалась, потом отпустила. Впервые за день я почувствовала, как плечи опускаются. Грудь расправилась. Я выдохнула так, будто держала этот воздух часами.

— Отлично, — сказал инструктор, проходя мимо. — Вы держите фокус.

После этого урока я впервые за день выдохнула.

Шестой и седьмой уроки — физическая подготовка.

Суровый инструктор Торбс кричал: — Хороший маг — это физически подготовленный маг! Бег! — показал он на круг длинной в километр. — Парни — десять кругов, девушки — пять!

Я бежала, ноги горели. На четвёртом круге меня догнала девушка из моей группы.

— Ты держишься лучше, чем выглядишь, — сказала она, запыхавшись.

— Спасибо, — ответила я. — Ты тоже недурно.

— Я Лира.

— Элора.

После последнего круга я упала на скамейку. Ноги гудели, ступни горели. Я чуть не упала, поднимаясь со скамейки.

Меня невзначай поддержал Элиан.

Я кивнула ему в знак благодарности и быстро отвела взгляд.

Но это был не конец: отжимания, подтягивания, стойка в планке.

— Слабаки, свободны на сегодня, — проорал в конце урока инструктор.

И на сегодня уроки у нашей группы заканчивались.

Но не у меня.

Я пропустила ужин. Потому что слишком долго провела в душе, все тело уже болело. Боюсь представить, что будет на утро.

Восьмой урок — этикет.

Класс был просторным, с высокими окнами и длинными зеркалами вдоль стен. Я стояла, не зная, куда себя деть.

Вошла учительница — высокая женщина с седыми волосами, собранными в строгий пучок. Движения её были плавными, но точными, как у хищника.

Глаза её остановились на мне.

— Добрый вечер, — сказала она. — Сегодня вы научитесь поклону. Поклон — это не просто жест. Это язык власти.

— Здравствуйте, — прошептала я.

— Говорите громче, студентка.

— Здравствуйте, — повторила я, чуть громче.

— Лучше.

Она подошла ко мне ближе.

— Студентка Элора, верно?

— Да, — кивнула я.

— Я видела ваши результаты по магии. Ваша сила сильна, Элора. Слишком сильна для простой академической службы.

Я опешила.

— Простите?

— Вы услышали меня правильно. Это означает, что ваша служба будет при дворе.

Внутри всё сжалось. При дворе? Я?

— При дворе нет места ошибкам, — продолжала она, и голос её стал холоднее. — Каждое движение, каждое слово, каждый взгляд — всё под контролем. Вы поклонитесь неправильно — оскорбите лорда. Заговорите не в ту очередь — потеряете доверие. Сделаете шаг не туда — встанете между троном и врагом.

Я никогда не хотела ничего этого. Я просто хотела учиться магии. Избежать жизни в монастыре. А теперь мне говорят, что моя судьба — стоять рядом с короной и не ошибаться ни в чём.

Она подошла ко мне вплотную.

— Руку ниже, — сказала она, поправляя мою руку. — Поклон глубже. Плечи прямые, но не расслаблены. Стойка уверенная, но не дерзкая.

— Я не умею, — вырвалось у меня.

— Умеете. Просто ещё не привыкли. Вы можете стать фрейлиной при дворе, Элора. Или советником. Или тем, кто будет стоять рядом с короной, когда решаются судьбы королевства. И если вы не научитесь этому сейчас — вы погибнете.

Мне стало страшно. Я вдруг поняла: это не просто урок. Это предупреждение.

— Ещё раз, — приказала она.

Я поклонилась. Глубже. Точнее.

— Лучше, — сказала она. — Но ещё не идеально.

Весь урок мы отрабатывали поклоны: низкий, средний, высокий. Повороты, шаги, рукопожатия, подачу рук, тон голоса. Каждое движение.

— Руку ниже, — поправляла меня учительница. — Поклон глубже. Вы — не просто маг.

На перерыве я вышла в коридор, прислонилась к стене и закрыла глаза. Тишина.

Только далекий гул голосов где-то внизу. Внутри всё дрожало.

При дворе. Моя служба.

— Ты в порядке? — услышала я голос Исмیری.

— Да, — соврала я. — Просто устала.

— Этикет — это ад, — усмехнулась она. — Я на третьем курсе ещё не научилась идеально поклоны делать.

Я простонала.

— Вот, держи конспекты по потокам, — трясущимися руками я забрала тетрадь.

На этом занятии я плакала: не от стыда, а от бессилия. Всё, что я знала о себе, тут требовалось переплавить.

В коридоре я столкнулась с сестрой. Она прошла мимо, не посмотрев. Но я почувствовала её взгляд на спине — холодный и оценивающий.

Девятый урок — танцы.

Преподаватель был уже стар, но грации у него было как у юноши.

Что показалось мне странным: зачем магу уметь кружиться в паре?

И я задала этот вопрос.

— Как зачем, Элора, — и он унесся в объяснения. — Во-первых, это учит концентрации. Во-вторых, служба может быть разной. В-третьих, если вы будете фрейлиной, то вы просто обязаны уметь танцевать.

Он хихикнул.

— В танце можно узнать множество секретов. Мужчины не всегда следят за своим языком.

Он вывел меня в середину зала.

— Шаг влево, поворот, — говорил он. — Ещё раз. Я сбивалась.

— Ничего, — сказал он терпеливо. — И ещё. И ещё.

Ноги гудели, ступни горели. Я едва держалась на ногах.

После длинного учебного дня на дверной ручке я заметила цветок — бутон белой камелии. Без записки.

Я взяла его и провела пальцами по лепесткам. Они были мягкими, прохладными, словно шелк. От них веяло тихой заботой.

Кто-то знал, что я вернусь уставшей, и оставил мне этот цветок.

Кто-то хотел поддержать. Или, возможно, разыграть.

Я не знала языка цветов. Но белая камелия в моих руках казалась знаком — личным, негромким, почти романтическим.

Забрав цветок, я заперла дверь. Внутри сердце дрогнуло — от чего-то нового, незнакомого, но тёплого.

Внутри всё дрожало — от страха, от неизвестности, от того, что кто-то видел меня так близко.

Но я должна собраться. Мне нужно выучиться. И больше ни от кого не зависеть.

Глава 5

Глава 5

Так и тянулась неделя за неделей.

Мое расписание менялось лишь названиями предметов — всё тот же марафон от рассвета до заката. В выходные дни нас поднимали в такую же рань, потому что физическую подготовку никто не отменял. Каждые две недели нам добавляли по кругу — километр превращался в четыре, потом в пять. Ноги гудели, лёгкие горели, но я не падала.

Мое измученное и хилое тело превращалось в подтянутое и выносливое. Мышцы окрепли, спина выпрямилась, шаг стал увереннее. Я больше не шаркала ногами по коридорам — шла легко, как будто земля под ногами стала тверже.

Многие в выходные позволяли себе расслабиться: спали до обеда, гуляли по садам, болтали в комнатах. А я сидела в библиотеке за книгами и углубляла свои знания.

Мне нужно было знать больше, уметь отвечать обтекаемо, оскорблять тонко, кланяться ниже, говорить тише.

Книги по этикету стали моими вечными спутниками — я выучила их наизусть, перечитывала по ночам, записывала на полях свои наблюдения.

Мои дни были бы похожи один на другой как две капли воды, если бы не цветок на дверной ручке.

Каждый день превратился для меня в традицию: я снимала цветок, присматривалась к лепесткам, пыталась разгадать его смысл, улыбалась — и заходила в комнату. Роза, лилия, фиалка, нарцисс, тюльпан. И каждый цветок я засушивала и оставляла на память — в тетради, между страницами конспектов.

Возможно, это будет единственным чистым воспоминанием о романтике в моей жизни. Ведь чаще при дворе бывает лишь лицемерие.

И вот незаметно подкрались экзамены.

Готова ли я? Сомневаюсь.

Потоки магии для меня были сложны до сих пор. Формулы путались в голове, узлы не хотели складываться в правильные схемы. Но вот травологию и зельеварение я знала хорошо — здесь я чувствовала себя уверенно.

И разумеется, перед экзаменами начались пакости от моей сестры.

Я шла по коридору, голову терзали мысли об экзаменах, и кто-то плеснул водой. Хорошо так плеснул — вся одежда прилипла к телу, с волос капало, ботинки чавкали. Студенты оборачивались, кто-то хихикал.

Но как учили на этикете, я просто выпрямила спину, подняла голову и пошла дальше. Не показала виду. Не остановилась. Не дала им удовольствия смеяться дальше.

На следующий день, прямо у кабинета перед экзаменом, на меня полетели чернила. Чёрные, густые, липкие. Я не

успела среагировать, как Элиан шагнул вперёд и прикрыл меня своим телом. Всё чернила попали ему на спину — белая рубашка почернела, рукава покрылись кляксами.

Тобиас присвистнул. Остальные из «шестёрки» повернулись, и в зале повисла тишина. Потом они стали выискивать тех, кто это сделал.

— Извини, ты из-за меня пострадал, — начала я, чувствуя, как щеки горят.

— Мне приятно защитить девушку от столь грязных розыгрышей, — он наклонился и поцеловал мне руку.

Мои щеки запылали ещё сильнее, и я поторопилась отвернуться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.